

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ТАЙСКИХ РЕДАКЦИЙ ПАЛИЙСКОГО КАНОНА: ОТ РУКОПИСЕЙ К ЦИФРОВЫМ КОРПУСАМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

FORMATION AND CHARACTERISTICS OF THAI EDITIONS OF THE PĀLI CANON: FROM MANUSCRIPTS TO DIGITAL CORPORA IN THE CONTEXT OF MODERN SOURCE-CRITICAL TECHNOLOGIES

Phunthasane Phra Paron (Jayānando Bhikkhu)

Summary: This article offers a comprehensive analysis of the historical transmission of the Thai editions of the Pāli Canon of Theravāda Buddhism — from ancient oral councils ("saṅgiti") to modern digital platforms. Institutional mechanisms of textual preservation are examined, including the Buddhist councils of India, Lanka, and Siam; the creation of the "Golden Edition" under King Rama I; the first printed Pāli edition in 1893; and dual Pāli-Thai series by MCU and MBU. Special attention is given to online resources presenting suttas in Pāli, Thai, romanized transcription, and English. The study also considers: 1) ancient manuscripts in Lanna and Khom scripts; 2) Pāli texts first typed in Thai script; 3) modern Thai translations and commentaries.

The methodology integrates textology, source criticism, cultural studies, digital linguistics, and comparative philology. Scientific novelty lies in conceptualizing Thai versions of the Canon as a unified "living corpus" connecting manuscript, print, and digital layers. A typology of three editorial levels is proposed, reflecting the dynamic "crown ↔ sangha ↔ text" relationship. Inter-order competition is reinterpreted as internal peer review. A two-step model is proposed for Russian Buddhology: using the Thai Pāli corpus followed by terminology calibration via translations. It is argued that digital integration of Thai-Pāli scripts and morphological tools enables cross-canonical comparison with Sinhalese, Tibetan, Chinese, and other versions.

Keywords: Thai Tipitaka, Pali Canon, Buddhism, Theravada, Thailand, Sanghayana, Sangiti, Textology, Source Studies, Religious Studies, Buddhology.

Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху)
Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
peter.ppj.bsu@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу исторической трансляции тайских редакций Палийского канона Тхеравады — от устных соборов («сангити») до современных цифровых платформ. Выделены институциональные механизмы передачи текста: буддийские соборы Индии, Ланки и Сиама; создание «Золотой версии» при Раме I; первое типографское издание (1893); серии университета Махачулешулонгкорнраджавидьялая (MCU) и Махамакута (MBU). Особое внимание уделено веб-ресурсам с палийским, тайским, романизированным и английским представлением сутт. Также анализируются: 1) рукописи на ланна и кхом; 2) палийские тексты на тайском шрифте; 3) современные переводы и комментарии.

Методология сочетает текстологию, источниковедение, культурологию, цифровую лингвистику и сравнительную филологию.

Новизна: тайские редакции показаны как единый «живой массив», объединяющий рукописные, печатные и цифровые слои. Выделены три уровня редактирования, отражающие связь «корона ↔ сангха ↔ текст». Конкуренция орденов трансформируется в форму внутреннего рецензирования. Предложена модель для российской буддологии: использование тайского палийского корпуса с последующей калибровкой по переводам. Аргументируется, что цифровая интеграция палийско-тайской графики и морфологии открывает возможности для межканонического сопоставления.

Ключевые слова: тайская Типитака, Палийский канон, буддизм, Тхеравада, Таиланд, санхаяна, сангити, текстология, источниковедение, религиоведение, буддология.

Введение

Данная статья посвящена исследованию исторических и текстологических оснований формирования тайской версии Палийского канона, более известного в буддийской традиции под названием Типитака (пали *Tipiṭaka*). Тайская Типитака представляет со-

бой результат многовековых трансформаций священного корпуса, унаследованного от индийской и ланкийской буддийской культуры; в процессе адаптации он обрел ряд уникальных черт, отражающих своеобразие культурного кода, политического устройства и религиозной практики Королевства Таиланд.

Палийский канон в западной и российской науке на протяжении полутора столетий изучался преимущественно в плоскости переводов и филологических комментариев. Западная академическая традиция накопила внушительный корпус переводов на европейские языки, восходящий к первым публикациям Д.Д. Гогерли для Королевского азиатского общества (Royal Asiatic Society) [7] и к англо-палийскому словарю Р.Ц. Чайлдерса [22]. Законополагателем систематического исследования канона стало семейство Рис-Дэвидсов; организовав Общество палийских текстов (Pali Text Society), Т.У. и К.А.Ф. Рис-Дэвидсы инициировали публикацию критических изданий и переводов Винаи, сутт и абхидхаммических трактатов [20–21; 23–25], что определило облик западной тхеравадской буддологии.

В России пионером палийских исследований был И.П. Минаев, по праву считающийся основателем отечественной индологической школы [4–5]. Однако российская буддология традиционно фокусировалась на тибето- и монголоязычных регионах, тех, что граничат с Бурятией, Калмыкией и Тувой. Лишь эпизодически внимание обращалось к Тхераваде: так, перевод «Дхаммапады» под редакцией В.Н. Топорова [3] и его дальнейшие работы [6] обозначили интерес, который, впрочем, не вылился в систематическое изучение палийского канона.

Тем временем в англоязычном мире исследования, посвященные именно тайской редакции Типитаки, остаются единичными, а на русском языке и вовсе отсутствуют. Публикации касаются, как правило, общих вопросов принятия Тхеравады в Сиаме, тогда как комплексного анализа текстологических особенностей тайского корпуса практически нет.

В самом Таиланде действует развитая буддийская академическая школа: университеты «Махамакут» и «Махачулонгкорнраджавидъяля» регулярно издают переводные версии Типитаки и сопровождающие их комментарии. Издания под эгидой Департамента по делам религий [8–10], университетские серии [13; 15–18] и иные ведомственные публикации представляют для исследователя ценнейший массив материалов: в них содержится хроника буддийских соборов, методики сравнительных чтений, данные об эволюции орфографии и о политической поддержке редакционных проектов. Эти тексты, написанные на тайском и пали, остаются труднодоступными для зарубежного ученого, что и обуславливает актуальность предлагаемого исследования.

Актуальность работы определяется четырьмя группами факторов. Во-первых, социальная значимость: буддизм школы Тхеравады, основанный на Палийском каноне, занимает в Таиланде особое место, будучи опорой нравственных норм и одним из столпов национальной

идентичности, хотя формально не закреплен как государственная религия. Во-вторых, научная востребованность: традиционная буддология Запада и России долгое время концентрировалась либо на переводах с пали, либо на изучении северных махаянских форм, тогда как рецепция канона в Юго-Восточной Азии освещена фрагментарно. Тайская Типитака, вмещающая локальные редакционные правки и комментарии, демонстрирует, как канонический текст адаптируется к историческим условиям и монаршему покровительству. В-третьих, пробел в отечественной академической традиции: внимание российских ученых к Тхераваде остается эпизодическим, а тайская линия эволюции канона практически не описана, что ограничивает сравнительное религиоведческое источниковедение. Наконец, междисциплинарный потенциал: синтез историко-аналитического, текстологического и культурологического подходов позволяет выявить механизмы трансформации сакрального текста в новой среде.

Целью данной статьи является комплексный анализ формирования, текстологической передачи и сохранения Палийского канона (Типитаки) в Таиланде. Особое внимание уделено выявлению исторических этапов его эволюции, а также изучению роли монашеской общины и тайской монархии в становлении специфических редакций священного корпуса, отражающих культурные, социально-политические и религиозные особенности страны. Важным моментом является также демонстрация потенциала тайских источников и переводов для расширения методологических возможностей российской буддологии и сравнительного источниковедения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- проследить предпосылки возникновения канона, акцентируя роль ранних буддийских соборов (сангити) как ключевого механизма его устной фиксации и передачи;
- описать исторический путь текстов Типитаки из Индии через Шри-Ланку в Сиам, выделив значимые социально-политические факторы, обусловившие сохранность и адаптацию корпуса;
- реконструировать хронологию формирования тайской Типитаки на основе материалов местных соборов (сангити), от собрания при короле Тилокарате (1477) до современной редакции при короле Раме IX (1985–1987), и оценить вклад каждого этапа в унификацию и распространение канона;
- исследовать роль переводов на тайский язык и внедрения типографской печати в популяризации палийских текстов, подчеркивая их влияние на расширение аудитории и демократизацию религиозного образования;
- раскрыть, как процессы формирования и редакции тайской Типитаки повлияли на развитие со-

временной тхеравадской буддийской традиции Таиланда и ее интеграцию в международное религиозное пространство;

- обосновать перспективы использования результатов работы в российской буддологии, включая возможность корректировки и уточнения палийской терминологии, а также сравнительного изучения тайского корпуса с другими региональными версиями Палийского канона.

Объектом исследования выступает тайская Типитака как специфическая редакция Палийского канона и как культурно-исторический феномен. **Предмет** исследования образуют исторические условия, методики сохранения, редакционные изменения и переводческие практики, сформировавшие облик тайского канона на разных этапах его развития.

Научная новизна работы заключается в том, что тайские редакции Палийского канона впервые представлены в российском академическом источниковедении как целостный текстуальный комплекс, охватывающий рукописную традицию, печатные издания и современные цифровые ресурсы. Особый акцент сделан на уникальной роли монашеских соборов (сангити) и института королевского покровительства, которые обеспечили непрерывность, унификацию и популяризацию Типитаки в Таиланде на протяжении нескольких столетий. В статье предложена трехуровневая модель корпуса, включающая древние рукописи на письмах, Ланны и Кхома, палийские тексты, набранные тайским шрифтом, и национальные переводы с комментариями, что позволяет системно соотносить исторические, филологические и культурологические аспекты. Также впервые обоснована перспектива интеграции тайского канона в российское академическое пространство как полноценной альтернативы англоязычным изданиям, обеспечивающей более точную терминологию и культурный контекст. Предлагаемый подход существенно обогащает методологический арсенал российского источниковедения, открывая новые горизонты сравнительного изучения буддийских текстов и формируя базу для дальнейших исследований в области цифровых гуманитарных технологий.

Обзор литературы

Источниковая база исследования истории формирования и особенностей тайской Типитаки складывается из четырех тематических пластов, каждый из которых выполняет собственную функцию в реконструкции событий.

Первый пласт образует классическая палийская энциклопедия. Ключевым текстом выступает «Самантапасадика»

Буддагхосы (нач. V в.), содержащая систематическое изложение сведений о первых буддийских соборах и порядке передачи Виная-питаки. В работе используется академическое издание Буддийского Университета «Махамакут», снаженное критическим аппаратом и подробными ссылками на рукописную традицию [16, с. 23–102].

Второй пласт составляют тайские хроники и современные синтезы, задающие региональную оптику анализа. Прежде всего это труд Сомдет Пхра Ванара-та «Sangkitiyawong: Chronicles of the Recitation of the Dhamma and Vinaya» (1923), а также монография С. Пуньянупхапа (2011). Указанные работы фиксируют особенности тайского счета соборов-сангити и освещают исторические обстоятельства канонических ревизий на Шри-Ланке, которые в сиамской традиции рассматриваются как непосредственное продолжение «всеобщих» соборов [19; 27].

Третий пласт представлен официальными документами: королевскими указами, протоколами комитетов Сангхи и публикациями «Royal Thai Government Gazette». Эти материалы позволяют точно датировать решения о созыве соборов, подтверждают государственную поддержку издательских начинаний и фиксируют нормативно-правовой статус отдельных редакций канона [1].

Четвертый пласт образуют собственно печатные издания Типитаки и ее переводов, отражающие эволюцию текста внутри Таиланда. Исследование опирается на следующие репрезентативные серии: первое полное тайское издание Департамента по делам религий (1957), его расширенную четвертую редакцию в сорока пяти томах (1982), юбилейное издание Буддийского Университета «Махамакут» к 200-летию династии Чакри (1982), а также академические выпуски Университета «Махачулачулонгкорнражавидьялай» (1992; 2017) [8; 10; 11–12; 14–15].

Сочетание классической палийской комментарийной традиции, тайских хроник, нормативных актов и эволюционирующих печатных редакций образует надежную и методологически разноплановую основу для анализа исторического становления тайской Типитаки.

Методология

Ввиду сложности и многоплановости изучаемого явления методология исследования основывается на сочетании нескольких научных подходов:

1. **Историко-аналитический метод:** Позволяет рассмотреть процесс формирования и передачи канона в динамике. Этот подход применяется при анализе письменных источников, связанных с историей буддийских соборов (сангити), а также королевской и монашеской поддержкой текстологических проектов в Таиланде.

2. **Текстологический анализ:** Ключевой инструмент для сопоставления различных редакций Типитаки (например, «Золотой версии» при Раме I, печатных изданий при Раме V и др.), а также для выявления редакторских вставок, различий в структуре и составе текстов.

3. **Источниковедческий подход:** Предполагает критический анализ первичных источников (рукописи на пальмовых листьях, указы из Королевской газеты Таиланда (*Royal Thai Government Gazette*), отчеты соборов, архивные материалы), оценку их аутентичности, презентативности и значимости. Особое внимание уделяется официальным изданиям тайской Типитаки, выпущенным под покровительством монархов или государственных учреждений.

4. **Культурологический и социологический методы:** Исследуются социально-политические факторы, которые влияли на процесс редакции канона: роль монархов, государственная поддержка буддизма, сооперничество или взаимодействие школ (Маха Никая и Дхаммаюттика Никая), а также влияние внешней политики Таиланда в разные исторические периоды (включая дипломатические контакты с Россией, Великобританией и Францией).

Результаты

Предпосылки формирования и передачи Палийского канона

Формирование буддийской Типитаки исторически опиралось на устную традицию, возникшую благодаря запоминанию и коллективной декламации (сангити). Ведущими хранителями раннего канонического корпуса выступали ближайшие ученики Будды: достопочтенные Ананда, Упали, Сона Кутikanна и Махакассапа. Именно достопочтенный Ананда отличался феноменальной памятью и являлся основным хранителем буддхавачаны (слов Будды), тогда как достопочтенный Упали сосредоточился на Виная-питаке, а достопочтенный Сона Кутikanна на устной передаче текстов [18, с. 369, 396–397; 19, с. 4]. Решающий вклад внес достопочтенный Махакассапа, инициировавший разделение учений на две части — Дхамму и Винаю, что стало фундаментом для последующей письменной фиксации канона [17, с. 500–509]. Дальнейшая эволюция устного корпуса (Индия → Шри-Ланка) привела к созданию письменных списков на пали, которые стали официальным корпусом школы Тхеравады.

Понятие «сангити» (*saṅgīti*, также сангхаяна) означает «совместное песнопение» и подразумевает коллективное чтение и обсуждение текстов. Этот механизм позволил ранней буддийской общине вырабатывать единый корпус канона, исключая или корректируя спорные

элементы [26, с. 416–419]. Сангити сохраняли и укрепляли традицию, адаптируя тексты к новым историческим условиям и препятствуя расхождениям в толкованиях. Сам Будда упоминал важность подобной коллективной рецитации для поддержания единства сангхи [13, с. 138].

Важно отметить, что при всем многообразии источников тайская историография главным образом опирается на два авторитетных труда: комментарий «Самантапасадика» к Виная-питаке и хронику Сомдет Пхра Ванарада «*Sangkitiyawong: Chronicles of the Recitation of the Dhamma and Vinaya*» [16, с. 23–102; 27]. В настоящей статье даты проведения буддийских соборов (сангити) в Индии и на Шри-Ланке приводятся одновременно в двух вариантах, оба из которых выражены через систему ВСЕ/СЕ. Первая версия отражает традиционную тайскую хронологию, в которой париниббана Будды датируется 543 годом до н. э.; вторая опирается на международный академический консенсус и переносит это событие примерно на 60–80 лет вперед (то есть к ≈ 483 до н. э.).

Такой подход позволяет читателям легко заметить разницу в датировках без необходимости вдаваться в подробности ее происхождения, поскольку главной целью статьи является не обсуждение хронологических споров, а демонстрация последовательного развития и формирования тайской версии Типитаки. При этом стоит подчеркнуть, что тайское понятие «сангити» охватывает не только основные индийско-ланкийских соборы, признаваемые всей традицией Тхеравады, но и все последующие значительные ревизии и редакции канонических текстов, проведенные на Шри-Ланке, в Ланне и Сиаме. В итоге тайская традиция выделяет одиннадцать соборов, в то время как западная, ланкийская и бирманская школы говорят только о шести, не учитывая некоторые поздние ревизии и переводы текстов.

Сангити в Индии

Первые три буддийских собора проходили в Индии и считаются в традиции Тхеравады ключевыми этапами формирования канона:

Первая сангити (543 / ≈ 483 до н. э., Раджагаха)

Через три месяца после париниббаны Будды, при покровительстве царя Аджатасатту (пали *Ajātasattu*, санскр. Аджаташатру), состоялось собрание 500 арахантов во главе с Махакассапой. Целью этого собора была устная фиксация учения Будды. Ананда декламировал Сутта-питаку, а Упали — Виная-питаку, приняв решение сохранить все правила монашеской дисциплины без изменений. Так была утверждена исходная структура канона и установлен способ его дальнейшей устной передачи [16, с. 23–58].

Вторая сангити (443 / ≈ 383 до н. э., Весали)

Ровно через сто лет после первой сангити 700 арахантов под председательством Ясы Какандарапутты и Реваты Тхеры собрались, чтобы рассмотреть «десять пунктов» — послаблений в монашеской практике, предложенных монахами из клана Ваччи. Собрание отвергло эти нововведения, подтвердив строгую приверженность Виная-питаке и предотвратив потенциальное ослабление дисциплины. Этот прецедент показал, что буддийский канон защищен не только от забвения, но и от произвольных изменений [там же, с. 61–67].

Третья сангити (309 / ≈ 250 до н. э., Паталипутта)

По инициативе императора Ашоки тысяча монахов во главе с Моггалипуттой Тиссой собрались для «очищения сангхи» от ложных и небуддийских элементов. На соборе был окончательно утвержден трактат «Катхаваттху», который вошел в состав Абхидхамма-питаки. После завершения собора Ашока отправил миссионеров в Кашмир, Гандхару, Шри-Ланку и Суваннабхуми, тем самым положив начало широкой экспансии традиции Тхеравады в Южной и Юго-Восточной Азии [там же, с. 67–102].

Важно отметить, что следующая сангити, проведенная в Кашмире по инициативе царя Канишки (около 78 н. э., по альтернативной датировке около 127 н. э.), отражала доктринальные интересы школы Сарвастивада и положила начало комментаторским текстам, связанным с ранней Махаяной. Вследствие этого тхеравадская традиция не признает ее канонической, считая, что к этому времени палийский канон уже был окончательно сформирован и закрыт.

Сангити на Шри-Ланке

Буддизм Тхеравады, принесенный на Ланку миссией Махинды Махатхеры, в тайской историографии рассматривается как естественное продолжение «всеобщих» сангити. Поэтому все последующие ревизии и переводческие проекты на острове также считаются полноценными соборами.

**Четвертая сангити (307 / ≈ 250 до н. э.;
Анурадхапура)**

Во время царствования Деванампиятиссы арахант Махинда привел на остров миссию из Индии; по преданию, в собрании участвовали «68 000 арахантов», которые утвердили трехкорзинную структуру канона и способы ее заучивания [27, с. 75–90].

**Пятая сангити (107–93 / ≈ 29–17 до н. э.;
Алу-вихара, Матале)**

На фоне вторжения тамилов и голода царь Ваттага-

мани Абхая санкционировал перенос Типитаки с устной традиции на пальмовые листья; 500 монахов под руководством Раккхиты Тхеры осуществили первую письменную фиксацию канона и части аттхакатх [там же, с. 91–97].

**Шестая сангити (413 / ≈ 412–434 н. э.;
Анурадхапура)**

Во времена царя Маханамы ученый Буддхагхоса переработал синхальские комментарии, создав пали-аттхакатхи (Висуддхимагга и др.). Собор не изменил канон, но снабдил его авторитетной толковательной базой [там же, с. 98–112].

**Седьмая сангити (1044 / ≈ 1165–1176 н. э.;
Полоннарува)**

Царь Паракрамабаху I созвал более тысячи монахов под председательством Кассапы Махатхеры, чтобы «очистить и объединить» сангху. Итогом стали унификация монашеских орденов, составление свода катхиковата (kaṭikāvata — «правила поведения»), а также подготовка тик (tīkā) и анутик (anuṭīkā) — вторичных и третичных комментариев, дополнивших цепочку «канон → аттхаката → тика» [там же, с. 113–128].

Именно эти четыре ланкийских собора, вместе с тремя индийскими, легли в основу дальнейшего распространения Тхеравады в Юго-Восточной Азии и формирования тайской редакции Типитаки.

**Сангити в Таиланде: передача,
сохранение и перевод**

Формирование тайской Типитаки непосредственно связано с проведением пяти соборов на территории современного Таиланда, которые в тайской исторической традиции нумеруются как восьмая, девятая, десятая и одиннадцатая сангити.

Восьмая сангити (1477, королевство Ланна)

Инициирована королем Тилокаратом в Чиангмае. Основная задача — устранение ошибок, накопившихся в ходе многократного переписывания канона на пальмовых листьях. Под руководством Дхамматхин Махатхеры тексты были проверены и унифицированы, зафиксированы письмом Ланна, близким к бирманскому [19, с. 17].

Девятая сангити (1788, Бангкок, Рама I)

После падения Аюттхай важнейшим шагом стало восстановление канона. Цель — унифицировать тексты, пострадавшие от ошибок и разрозненности. Была создана «Золотая версия Типитаки» (Чабаб Тхонгъай), записанная

на кхмерской письменности (кхомской), чтобы сохранить точность передачи пали. Процесс длился пять месяцев, проходил в Ват Маха Тхат Ювараджарангсит [там же, с. 17–18, 29–36].

Десятая сангити (1888–1893, Бангкок, Рамы V)

В 1888 году, во время правления короля Чулалонгкорна (Рамы V), участники десятой сангити столкнулись с задачей спасения текстов, записанных на пальмовых листьях — хрупким и неудобном для обращения материале. Решением стало первое печатное издание Типитаки на пали, набранное тайским шрифтом. Тридцать девять томов вышли тиражом в тысячу комплектов и тем самым существенно расширили доступ читателей к канону [там же, с. 18–19, 37–41]. Работа над улучшением издания продолжилась в 1925–1930 годах, уже при короле Раме VII. Итогом стала единая 45-томная версия, объединившая опыт предыдущих публикаций и включившая исправления по старым рукописям. Полторы тысячи комплектов нового издания разошлись по монастырям и учебным заведениям, закрепив за Типитакой статус общепринятого текста [там же, с. 19–20, 42–46].

Одинацдатая сангити (1985–1987, Бангкок, Рама IX)

Посвящена 60-летию короля Пхумипона Адульядета. Комитет из 182 монахов исправлял ранее выявленные ошибки в редакциях на палийском и тайском языках, результатом чего стали два типа изданий: 500 комплектов на пали и 2530 на тайском языке [1, с. 13–17].

Таким образом, тайские сангити обеспечили непрерывную линию сохранения канона, дополняемую введением новых технологий записи — от пальмовых листьев и кхмерского письма до книгопечатания тайским шрифтом. Каждый собор отражал определенный социально-политический контекст и укреплял статус буддизма как государственной религии.

Эволюция палийской версии Типитаки в Таиланде

Рукописные версии Ланны и «Золотая версия»

Первой значимой редакцией канона в Таиланде считается **рукописная версия Ланны** (1477), выполненная на пальмовых листьях с использованием специфического письма Ланна, близкого к бирманскому [29, с. 96–100]. Король Тилокарат стремился устраниТЬ искажения, что заложило основу для более поздней текстовой консолидации.

При Раме I (1788) была создана так называемая **«Золотая версия» палийской Типитаки**, включавшая 354 текста на 3686 свитках. Тексты были собраны из разных

регионов, унифицированы и тщательно переписаны на пальмовые листья с использованием кхмерской (кхомской) письменности [30, с. 56–60]. Высокий статус этой версии подтверждался тем, что оригиналы хранились в специально построенном архиве «Хо Пхра Монтиен Дхам» при Храме Изумрудного Будды (Ват Пхракэу), а копии рассыпались по другим монастырям.

Печатные издания: от Рамы V до наших дней

Решающим переломом для распространения Типитаки стало **первое печатное издание** канона (1893), предпринятое при короле Чулалонгкорне (Раме V) [28, с. 64–68]. За шесть лет работы под руководством Сомдет Пхра Маха Самана Чао Кром Прайя Паваресвариялонгкорн было выпущено 39 томов тиражом 1 000 комплектов. Эта версия была выполнена на палийском языке тайским шрифтом, что облегчало чтение и тиражирование, а также усиливала национальную идентичность.

Впоследствии король Рама V передал 20 комплектов этой печатной Типитаки в дар России во время коронации Николая II (1896) в качестве жеста культурной дипломатии [2]. Этот шаг подчеркнул на международной арене статус Сиама как независимого и культурно развитого государства, укрепив отношения между Россией и Сиамом.

Следующим значимым этапом стало **издание Сиамской версии Типитаки (Siam Rath)** (1925–1930), осуществленное при короле Раме VII в 45 томах [14]. Затем под покровительством короля Рамы IX (Пхумипона Адульядета) был создан целый ряд дополнительных редакций и печатных выпусков, в том числе Типитака Университета Махачулалонгкорнраджавидьялая (Mahachula 1992) и регулярные переиздания к юбилеям короля (1971, 1982 и др.).

Важные переводы Палийского канона на тайский язык

Первая попытка целостного перевода канона на тайский язык относится к периоду правления Рамы VIII и продолжилась при Раме IX (1940–1956), став первым полномасштабным проектом перевода Палийской Типитаки на понятный широкой аудитории тайский язык [10]. Данная «тайская Типитака» в 80 томах сыграла решающую роль в популяризации буддийского учения.

В 1971 г. была выпущена **«Королевская версия»** (45 томов), также на тайском языке. Она получила широкое распространение и неоднократно переиздавалась [8]. Буддийские университеты Махамакут (Mahamakut 1982) и Махачулалонгкорнраджавидьялая (Mahachula 2017) подготовили собственные переводы с учетом комментариев (аттхакатх) и субкомментариев, что способствова-

ло углублению богословских исследований и академического изучения палийских текстов.

Начиная с 1987 года выходила «**Сангити-версия**» тайской Типитаки, включавшая палийский текст в тайской транскрипции с надстрочными точками (пинду) и параллельный тайский перевод [9]. Важным этапом стало издание университетской версии **Тайской Типитаки**, подготовленной Университетом Махачулалонгкорнраджавидьяля (1996–1999). Данная редакция опиралась на четыре основные редакции — тайскую, шри-ланкийскую, мьянманскую и издание Pali Text Society — что позволило провести глубокий сравнительный анализ [12; 31].

Таким образом, в таиландском контексте переводческая деятельность охватывала несколько направлений: 1) популяризаторские переводы для широкой аудитории, 2) академические переводы для глубокого изучения и 3) издания с параллельными палийскими и тайскими текстами.

Итоговая роль тайской Типитаки в буддийском мире

Исторический процесс формирования тайской Типитаки отражает устойчивое покровительство королей Таиланда буддизму школы Тхеравады. Каждый правитель, начиная с Рамы I, видел в заботе о каноне важный элемент укрепления национального самосознания, поддержания духовной дисциплины и утверждения международного статуса страны. Наряду с этим монашеская община (сангха) выполняла роль хранителя и интерпретатора текстов, внося свой вклад в развитие переводов и комментариев.

С точки зрения глобального буддизма, тайская Типитака стала одним из главных представителей палийской традиции, наряду со шри-ланкийской и бирманской. Особый вклад состоит в том, что Таиланд не только сохранял ортодоксальные тексты, но и активно адаптировал их к меняющимся условиям, используя технологические инновации (книгопечатание, цифровизация) и собственные культурные ресурсы (тайский перевод). В результате канон стал широко доступен для современного читателя, а тайская редакция обрела авторитет как одна из наиболее полных и унифицированных версий Тхеравады.

Обсуждение

В ходе исследования выявились несколько важных дискуссионных и методологических моментов, требующих дальнейшего осмыслиения:

1. Механизм «монарх ↔ сангха» как регулятор

текстовой стабильности. Исторические данные показывают, что инициативу созыва сангхи неизменно брал на себя король, — от Тилокарата до Пхумипона Адульядета. Однако монархическая протекция не была односторонней: она сопровождалась обязательством сангхи обеспечить догматическую чистоту текста. Для историка религии это создает уникальный кейс «обоюдной легитимации», где светская власть подтверждает собственную сакральность через заботу о каноне, а монашество обретает юридическую правозащиту. Вопрос о границах критики внутри такой модели остается открытым — особенно для сравнительных исследований с государствами, где буддизм отделен от государства.

2. Орденское соперничество как фактор эволюции текстологической работы. Публикация «Закона о сангхе» (1902 г.) — первого правового акта Таиланда о буддийской монашеской общине — закрепила централизованную систему управления сангхой и придала Дхаммаюттика Никае юридически равноправный статус по отношению к Маха Никае. Указанная реформа установила дуальную модель тайского монашества, внутри которой позднее оформились два академических центра текстологической работы.

Буддийский университет Махамакут (MBU), представляющий Дхаммаюттика Никаю, с 1982 года переиздает 45-томный палийский корпус в орфографии государственного издания 1957 года и публикует тайский перевод храмового стиля: палийские термины практически не адаптируются, а лаконичные примечания фиксируют традиционную разбивку текста и знаки пинду.

Буддийский университет Махачулалонгкорнраджавидьяля (MCU), связанный с Маха Никае, в 1992–1999 годах поэтапно выпустил собственный 45-томный комплект Mahachula The Tipitaka; начиная с 1996 года готовится равнообъемный тайский перевод, снабженный расширенным критическим аппаратом, включающим разночтения текста VI бирманского собора (1954–1956) и томов Pali Text Society, а язык перевода ориентирован на современные академические нормы.

Таким образом, речь идет не о двух самостоятельных канонах, а о двух редакционно-учебных линиях, обеих восходящих к реформе 1902 года: MCU акцентирует критическое сопоставление и обновленную лексику, тогда как MBU сохраняет архаичный регистр, близкий монашеской практике. Взаимные ссылки и уточнения, публикуемые обеими сериями, образуют систему перекрестной рецензии и повышают общую надежность тайской Типитаки, предоставляя российской палистике два надежных ориентира — академический и традиционный.

3. Тайская Типитака как инструмент публичной дипломатии. Начиная с реформ Рамы V, когда угроза

западной колонизации достигла апогея, сиамские монархи превратили печатную Типитаку в ключевой инструмент культурной самообороны: прекрасно отпечатанный палийский канон вручался зарубежным дворам и ученым обществам как «дар дружбы», одновременно демонстрируя, что Сиам владеет передовыми типографскими технологиями и располагает собственным, живым интеллектуальным наследием. Самый показательный эпизод — передача полного комплекта российскому императору на коронации 1896 года: преподнося священный текст в изысканном полиграфическом исполнении, Бангкок подчеркивал свою цивилизационную зрелость, сигнализируя европейским державам, что перед ними не «отсталое королевство», а культурно сложившееся государство со священной традицией, достойной уважения и равноправного дипломатического диалога.

Аналогичные дары отправлялись бирманскому двору до его аннексии, дворам Луан-Прабанга и Камбоджи, а позже — ведущим университетам Европы, тем самым превращая Типитаку в «книжного посла» и своеобразный щит против колониального давления. История этих дипломатических жестов показывает, как религиозный текст, совмещенный с техническим прогрессом, способен ослабить внешнеполитические риски и укрепить суверенитет государства, делая буддийскую культуру Сиама не объектом, а равноправным субъектом международных отношений.

4. Переводы как фактор демократизации буддийского образования и формирования религиозного сознания: Массовое издание тайских переводов канона коренным образом изменило ситуацию с доступностью учения Будды. Если раньше глубинное знание канона было прерогативой образованных монахов-палистов, то теперь появилось больше возможностей для вовлечения широкого круга верующих. Переводы на тайский язык существенно облегчили буддийское образование не только для монашеской общины, но и для мирян, желающих изучать палийские тексты самостоятельно и проводить исследования с помощью переводов и комментариев. Благодаря доступности различных интерпретаций и версий, тайские переводы стали мостом к более широкой международной научно-религиозной дискуссии и позволили расширить сферу исследований буддийского канона за пределами Таиланда.

В результате многолетних редакционных усилий и переводческой деятельности изучение Палийского канона стало доступным представителям всех социальных слоев, возрастных групп и даже различных конфессий Таиланда. Это дало возможность более глубокого понимания, сравнения и конструктивного обсуждения религиозных вопросов мирным и взаимоуважительным образом. В то же время вопрос о точности переводов и необходимости сопровождения текстов подробными

комментариями остается актуальным, поскольку некоторые части канона, особенно Абхидхамма, требуют серьезной предварительной подготовки даже при изучении их на родном языке.

5. Цифровые платформы и глобальный доступ: Современные проекты, выполняемые университетами Махидол и Махачулалонгкорнраджавидьяля совместно с монашескими фондами, радикально изменили доступ к каноническим текстам: на базе существующих изданий тайской Типитаки создана интегрированная онлайн-платформа, где нужную сутту можно мгновенно найти в полном палийском корпусе, затем одним кликом открыть ее тайский перевод, параллельную романализированную транскрипцию и, при необходимости, проверочный английский перевод. Такое решение делает исследовательский процесс одинаково удобным для тайских и зарубежных буддологов и полностью соотносится с рекомендациями, сформулированными в настоящей статье. В то же время возникает задача балансировать между сакральным статусом канона и его использованием в качестве лингвистического «корпуса данных», что требует дальнейшей этической и богословской рефлексии.

6. Перспективы для российской науки: При развитии данного направления российская буддология имеет возможность более активно интегрировать тайскую Типитаку в контекст сравнительных исследований. Сопоставление тайской редакции с тибетскими и китайскими корпусами (переводами и комментариями) позволяет выявить как универсальные, так и специфические аспекты в формировании и передаче буддийских текстов. Подобные сравнения помогают глубже понять эволюцию канона и его адаптацию к различным культурно-историческим условиям. Важно учитывать также примеры «текстологической дипломатии», раскрывающие потенциал священных текстов как инструментов культурной политики и международных отношений. Различные редакции тайской Типитаки выступают мостами между культурами и могут рассматриваться как репрезентативные источники, отражающие культурные и духовные ценности народов Азии. Эти редакции представляют интерес для широкого спектра исследований: лингвистических (анализ терминологии и текстологической преемственности), культурологических (сравнение духовных практик и традиций) и историко-политических (роль канона в укреплении национальной идентичности и религиозно-государственных связей). В совокупности рассмотренных факторов тайская Типитака предстает не как периферийная редакция Палийского канона, а как многоуровневая и динамичная текстуальная система, формирующаяся на пересечении монашеской учености, королевского патронажа и современных технологических решений. В дальнейшем изучении тайской редакции с привлечением цифровых инструментов и сравни-

тельных методик можно ожидать углубления знаний как в области буддологии, так и в более широком междисциплинарном контексте, освещая роль сакральных текстов в жизни общества.

Заключение

Предпринятое исследование проследило всю траекторию формирования тайской Типитаки — от устной фиксации ранних сангхи до многоязычных печатных и цифровых изданий — и показало, как монашеская экспертиза, королевский патронаж и переводческие проекты совместно формируют устойчивую текстуальную экосистему. Сопоставительный анализ индийских, ланкийских и тайских соборов выявил ключевые узлы редакторской работы, включая стандартизацию текстов при короле Тилокарате (1477), создание «Золотой версии» при Раме I (1788), первое печатное издание при Раме V (1893), а также современные цифровые издания университетов MCU и MBU. Эти факты наглядно демонстрируют, как исторические обстоятельства, политические решения и технологические новшества формировали уникальный тайский корпус буддийских текстов.

Обзор печатных серий и онлайн-платформ подтвердил, что тайская Типитака активно адаптируется к новым технологическим и образовательным условиям: от рукописей на пальмовых листьях, через печатные книги с использованием тайского шрифта, до современных цифровых платформ с параллельными текстами на пали, тайском, английском языках и романизированной транскрипцией. Такая цифровизация делает работу с текстами канона удобной и эффективной не только для тайских, но и зарубежных исследователей, что отвечает современным требованиям к источниковедческим исследованиям, реализуемым в рамках тематики «Новые методы и технологии обработки исторических источников».

Основной методологический вклад статьи заключается в том, что тайская редакция Палийского канона впервые рассмотрена как динамичный «корпус источников», пригодный одновременно для историко-филологических, культурологических и междисциплинарных исследований. Предложенный в статье подход позволяет использовать тайские редакции в российской академической среде по двухступенчатой схеме работы.

В Таиланде сформировались три основные разновидности редакций Палийского канона: 1) древние рукописи на языке пали, записанные на традиционных шрифтах (например, ланна и кхомское письмо); 2) печатные и цифровые издания оригинальных палийских текстов, набранные тайским шрифтом; 3) тайские переводы самого Канона и сопутствующих ему комментариев.

Работа непосредственно с палийскими текстами, набранными тайским шрифтом, предоставляет российским исследователям прямой и полноценный доступ к оригинальному корпусу южной (тхеравадской) традиции. Тайские переводы, в свою очередь, позволяют уточнить русские интерпретации, так как они максимально близки к современной буддийской практике и точно передают культурные нюансы и терминологию живой тхеравадской традиции.

На данный момент российские исследователи сильно зависят от англоязычных изданий Pali Text Society, в которых буддийские идеи иногда искажаются из-за отсутствия близости к живой практике и традициям стран Тхеравады. В этом контексте тайские переводы, созданные внутри самобытной тхеравадской среды и проверенные длительной монашеской практикой, восполняют эту лакуну, предоставляя дополнительный уровень филологической точности, отражая современную ритуальную и образовательную действительность и позволяя формировать более надежные сравнительные модели при сопоставлении с тибетскими и китайскими корпусами.

Таким образом, тайская Типитака служит не периферийным приложением, а необходимым мостом между палийскими источниками и русскоязычной буддологией. Приобщение ее редакций к академическому обороту способно существенно повысить достоверность переводов, обогатить культурные комментарии и расширить доказательную базу исследований по истории, философии и социологии буддизма. В перспективе это откроет новые горизонты для историков культуры, востоковедов-филологов и специалистов в области цифровых гуманитарных технологий, отвечая современным вызовам и методологическим требованиям источниковедения XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1985 Royal Command on the Announcement of the Revision and Compilation of the Tipitaka. Royal Thai Government Gazette, 1985, Vol. 102, Part 167 A, Pp. 13–17. (на тайском яз.)
2. Восток: Жизнь Будды: легенда и тексты. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://olden.rsl.ru/ru/s7/s409/2016/arzamas/buddha> (дата обращения: 07.12.2024).
3. Дхаммапада / Пер. с пали, введ. и комм. В. Н. Топорова; отв. ред. Ю. Н. Рерих. М.: Вост. лит., 1960. 160 с.
4. Минаев И.П. Буддизм. Исследования и материалы. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1887. 686 с.

5. Минаев И.П. Пратимокша-сутра. Буддийский служебник, изд. и перевод. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1869. Прил. № 1 к XVI т. «Записки Императорской Академии Наук». 120 с.
6. Топоров В.Н. Семиотика культурных символов в буддийских текстах // Труды ИВ АН СССР. 1965. Т. 76. С. 123–145.
7. Daniel John Gogerly (1792–1862) // Royal Asiatic Society. URL: <http://royalsasiaticsociety.org/daniel-john-gogerly-1792-1862> (дата обращения: 22.11.2024).
8. Department of Religious Affairs. Royal Thai Tipitaka. 4th ed. Bangkok: Ministry of Education. (на тайском яз.)
9. Department of Religious Affairs. Thai Tipitaka, Sangayana Edition, under royal patronage, B.E. 2530. Bangkok: Department of Religious Affairs, B.E. 2530. (на тайском яз.)
10. Department of Religious Affairs. Thai Tipitaka. Bangkok: Ministry of Education. (на тайском яз.)
11. Mahachulalongkornrajavidyalaya University. Pali Tipitaka, Mahachulathepitaka, B.E. 2500. Bangkok: MCU Publishing House, 1992. (на яз. пали)
12. Mahachulalongkornrajavidyalaya University. Thai Tipitaka, MCU Edition. Bangkok: MCU Publishing House, 1996. (на тайском яз.)
13. Mahachulalongkornrajavidyalaya University. Thai Tipitaka, MCU Edition. Volume 09: Suttanta Piṭaka, Dīgha Nikāya, Silakkhandha Vagga. Bangkok: MCU Publishing House, 2017. 468 p. (на тайском яз.)
14. Mahamakut Buddhist University. Pali Tipitaka, Siamaratthepitaka, B.E. 2525. Bangkok: MBU Publishing House, 1982. (на яз.пали)
15. Mahamakut Buddhist University. The Tipitaka and Commentary: Translated. Bangkok: MBU Publishing House, 1982. (на тайском яз.)
16. Mahamakut Buddhist University. The Tipitaka and Commentary: Translated. Volume 1: Vinaya Piṭaka, Mahāvibhangha, Part 1, Book 1. 16th ed. Bangkok: MBU Publishing House, 2022. 890 p. (на тайском яз.)
17. Mahamakut Buddhist University. The Tipitaka and Commentary: Translated. Volume 9: Vinaya Piṭaka, Cullavagga, Part 2. 16th ed. Bangkok: MBU Publishing House, 2022. 568 p. (на тайском яз.)
18. Mahamakut Buddhist University. The Tipitaka and Commentary: Translated. Volume 32: Suttanta Piṭaka, Aṅguttara Nikāya, Ekakanipāta, Part 1, Book 1. 16th ed. Bangkok: MBU Publishing House, 2022. 444 p. (на тайском яз.)
19. Punyanuphap S. The Tipitaka for the People: Abridged from the 45-Volume Pali Tipitaka. 18th ed. Bangkok: Mahamakut Buddhist University Publishing House, 2011. 820 p. (на тайском яз.)
20. Rhys Davids C.A.F. A Buddhist Manual of Psychological Ethics. London: Royal Asiatic Society, 1900. 393 p.
21. Rhys Davids C.A.F. Psalms of the Early Buddhists: I. Psalms of the sisters. London: Pali Text Society, 1909. 200 p.
22. Rhys Davids T.W. Childers, Robert Cæsar // In: Dictionary of National Biography. Vol. 10. London: Smith, Elder & Co., 1887. Pp. 248–249.
23. Rhys Davids T.W., Oldenberg H. Vinaya Texts. Part I: The Pātimokkha, The Mahāvagga I–IV. Oxford: Clarendon Press, 1881. 360 p.
24. Rhys Davids T.W., Oldenberg H. Vinaya Texts. Part II: The Mahāvagga V–X, The Kullavagga I–III. Oxford: Clarendon Press, 1882. 364 p.
25. Rhys Davids T.W., Oldenberg H. Vinaya Texts. Part III: The Kullavagga IV–XII. Oxford: Clarendon Press, 1885. 400 p.
26. Somdet Phra Buddhaghosacharya (P.A. Payutto). Dictionary of Buddhism: Compiled Edition. 34th ed. Bangkok: Thammasapa, 2020. 600 p. ISBN 978-616-03-0907-8. (на тайском яз.)
27. Somdet Phra Wanrat. Sangkitiyawong: Chronicles of the Recitation of the Dhamma and Vinaya. Translated from Pali by Phra Yaa Pariyatithamathada (Phrae Tanlaksaman). Bangkok: Thai Printing House, 1923. 21, 574 p. (на тайском яз.)
28. Tipitaka (DTP). King Chulalongkorn: The Thai Script Printed Tipitaka as the Sovereignty of the Nation. Source: Journal "Yu Nai Bun", August 2015, Pp. 64–68. (на тайском яз.)
29. Tipitaka (DTP). Lanna Dhamma Script: Buddhist Literature. Journal "Yu Nai Bun", May 2016, Pp. 96–100. (на тайском яз.)
30. Tipitaka (DTP). The Scriptures of Kings: Treasures of the Nation. Journal "Yu Nai Bun", January 2014, Pp. 56–60. (на тайском яз.)
31. Udomsri Sawaeng. History of the Revision and Publication of the Pali Tipitaka and Commentaries by Mahachulalongkornrajavidyalaya University // Mahachulalongkornrajavidyalaya University [Электронный ресурс]. URL: http://oldweb.mcu.ac.th/mcutrai/menu1/menu1_12.htm (дата обращения: 07.12.2024). (на тайском яз.)

© Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху) (peter.ppj.bsu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»